

СКАЗ О ВОЛГЕ

О Волге сколь ни сказывай,
Не завершится сказ.
Она такая разная,
Чудесная у нас.

Заворожит просторами
Воды, текущей вдаль,
И за семью затворами
Останется печаль.

Порой взбунтует волнами -
И буря на душе.
Но речку уговорами
Не усмирить уже.

В часы такие вспомнятся,
Наверно, ей века,
Когда гуляла вольница
Шального Ермака;

Да баржи многотонные
Тянули бурлаки
И оглашали стонами
Окрестности реки.

И всё-то Волга видела,
И всё перенесла,
И, как ни удивительно,
Все тайны сберегла...

И, утопивши горести
Былые в глубине,
Нам тихо шепчет повести
О дивной старине.

ОСЕННЕЕ

Зачерпну из реки горсть
прохладной воды

И светло изумлюсь:
Как прозрачна она!.. Но
осенней звезды

В ней покоится грусть.

В ней покоится грусть
многоликих веков,

Что представились мне
Стаей плавно плывущих
больших облаков

По речной тишине.

Жёлтый лист зачарованной
птицей летит

И спускается к ним.
Он вселенскую грусть вековую
простит,

Сам печалью гоним.

Как прощаю и я, всё на свете
приняв

В нескончаемых днях
(До меня, для меня, а потом
без меня),

В их осенних мирах.

БЕЛАЯ ВОРОНА

Больное почти отболело...
Частичка осталась во мне
Вороной нелепою белой
На выжженной зноем стерне.

И криками эта ворона
Пытается тщетно спугнуть
Всё то, что течёт монотонно,
Тесня равнодушием грудь.

А то, что мечтой ещё дышит,
Держа на плаву и меня,
И тянет всё выше и выше
К лучам уходящего дня...

* * *

Дорогие сердцу январю!
Заметает снег туда дорогу.
Что ты мне, печаль, ни говори,
В них, далёких, счастья было
много.

Настоящий, терпкий был мороз,
Круг затей, восторгом
обозначен.

А в сугробы, что стояли в рост,
Только падать, падать —
не иначе.

И глядеть с мечтою на звезду
На холодном, ясном небосводе...
Может, и сейчас её найду,
Подчинившись чувственной
свободе,

Мысленно постигнув январю,
Где её, родимой, было много?
Заклинанье, снег, проговори,
Чтоб найти заветную дорогу.

СТАРИКИ

Ещё зима. Заснежено селенье.
Причал замёрзший дремлет у
реки.
Но ждут весну с надеждой и
терпеньем,
Родимых мест не бросив,
старики.

Разъехались по белу свету дети:
Мир перед ними широко
открыт.

И кто теперь отца и мать
приветит,
Кто их своим вниманьем
ободрит?..

Но грянет ледоход на тихой
речке,
Расколет небо первая гроза —
И старики присядут на
крылечке,
Устало щуря добрые глаза.

И взоры устремят они к
причалу,
Страхнувшему тягучесть зимних
дней,
До мелочей припомнив, как
встречал он
Тех, кто милее всех им и
родней.

Ах, только бы и в этот раз
дождаться! —
Мольба и неподдельна и ясна.
Горюют старики: ведь может
статься,
Что это их последняя весна.

В МАРТОВСКУЮ МЕТЕЛЬ

Средь мартовской лучистой
сини
Порой мелькнёт неяркий день,
Когда вдруг небо опрокинет
На снег подтаявший метель.

Она совсем уже не злая,
И можно сквозь снежинок рой,
От них шутливо убегая,
Увидеть облик молодой.

Быть может, лишь
воображенье?
Но явно запах уловим
Той, чьё чудесное вторженье
Мы всей душой боготворим.

И тем острее ощутимы
За этой снежной кутерьмой
Зимы уход неотвратимый
И встреча скорая с весной.

* * *

Опять весна! — Поверишь ли? —
Весна
К нам, вопреки всему, спешит
навстречу!
И радость встречи в каждом
распознав,
Ничуть такому чувству не
перечит.

Его она усилить норовит,
Плняя молодым своим
дыханьем.
И ни при чём тут чей-то
мрачный вид,
Не в счёт и жизни
разочарованья.

Всё сызнова, всё сызнова
начать,
В круговорот весенний
окунуться,
Снять с молчаливых губ тоски
печать,
Произнести: « О мир!»... И в
нём проснуться.

ВСХОДЫ

Вот оно — непаханое поле,
Где простор извечный для души.
Вырваться стремительно на волю
Вновь строка упрямая спешит,
Чтобы вспашку и посев осилив,
Предвкушать достойный
урожай.
...Так бы и по всей родной
России,
Каждым уголочком дорожа,

Вздыбить всё отжившее, худое
Плугом на распластанной земле
И отбросить. Семя дорогое
Отыскать, как бриллиант в золе,

В землю посадить. И всходов
славных
Ожидать, предчувствуя душой,
Что от них, как от стихов
желанных,
Станет и светло, и хорошо.

СТАРЫЙ КЛЁН

Над клёном носятся стрижи.
Не видит их. Какая жалость!

Он, старый клён, своё отжил,
Хоть жизнь повсюду
продолжалась.

Вновь землю радует весна
Листвы зелёной половодьем.
Но клён не пробудить от сна
И торжествующей природе.

Заметней на ветвях сухих
Пожухших листьев онемелость.
Внести печальные штрихи
В мир пробуждённый вряд ли
смелость

Нашлась бы у кого из нас.
...Застыла я перед картиной,
Не в силах совместить сейчас
То, что в природе совместимо.

ТРАВЫ ДЕТСТВА

Ах, травы времечка
счастливого!
Настой вдыхаю ваш густой.
Обжечься сочною крапивою
Готова я ногой босой.

А лебеду — меня с головушкой
Она тогда укрыть могла —
Легко представить мне
лебёдушкой
Со взмахом светлого крыла.

С годами травы пуще прежнего
Напоминают детства даль.
В их милой сердцу
безмятежности
Живёт и радость, и печаль.

ЗНАМЕНИЕ

Свинцовые тучи, гонимые
ветром,
По небу текли и текли
Так низко, что не оставалось
просвета
Меж ними и кромкой земли.

И вдруг, разорвав, словно
тяжкие путы,
Сплошное полотнище туч,
Открылся на краткие чудо-
минуты
Диск солнца, суров и могуч.

И плавиться начал, как в
огненном горне,
Светила коснувшийся мрак.
Огромные тучи оплыли
покорно,
Разжали свинцовый кулак.

И мне показалось всё это
знаменьем
Восхода добра над землёй,
Которой Господь даровал
озаренье,
Отвергнув сей наволоку злой.

